

УДК 342.9

**ПРАВОСУДИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ**

© 2018 г.

О.В. Панкова

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

Lab.kapp@msal.ru

Поступила в редакцию 01.08.2018

Анализируются базисные аспекты правосудия в современной России и проблемы его правопонимания в контексте соотношения с понятиями «судебная власть» и «судебный контроль». В результате проведенного исследования правосудие определяется как основная, хотя и не единственная функция судебной власти. На основе анализа юридической литературы, в которой затрагивается вопрос о соотношении правосудия с иными функциями судебной власти и правомерности выделения судебного контроля в качестве одной из них, наряду с правосудием, формулируется вывод о том, что суд, рассматривая дела, связанные с осуществлением судебного контроля, реализует исключительно функцию управления правосудия, а не занимается какой-то иной процессуальной деятельностью, в которой проявляется самостоятельная функция судебной власти, отличная от правосудия.

Ключевые слова: правосудие, суд, судебная власть, судопроизводство, судебный контроль, функция, административное судопроизводство, дела об административных правонарушениях.

Огромное влияние на формирование научных воззрений на правосудие в его современном понимании оказало принятие в 1991 г. Концепции судебной реформы [1], призванной обеспечить создание сильной и независимой судебной власти на основе конституционного принципа разделения властей, а затем – Конституции РФ 1993 г., провозгласившей идею формирования правового государства и объявившей правосудие одним из важнейших средств защиты прав и свобод человека и гражданина. Это дало представителям правовой науки пищу для плодотворной теоретической работы, побуждая их к определению новых подходов к задачам и содержанию правосудия, отвечающим общим тенденциям развития представлений о месте и роли суда в государстве. В последние годы существенные шаги в этом направлении были сделаны как в плане общей теории права, так и в плане специальных юридических наук – прежде всего конституционного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального права.

Тем не менее вопрос об общем понятии правосудия до сих пор остается дискуссионным. Во многом это обусловлено тем, что, несмотря на активное использование термина «правосудие» в российских нормативных правовых актах, его значение в них не раскрывается. Например, ст. 118 Конституции РФ содержит всего лишь одну краткую формулу: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Однако, чтобы понять, какой юридический смысл вкладывается в этот термин законодате-

лем, необходимо проанализировать целый ряд конституционных норм, закрепляющих базовые судоустройственные и судопроизводственные принципы, в которых правосудие находит свое отражение. Впрочем, такой подход к определению правосудия характерен не только для российской Конституции. Он встречается в конституциях многих зарубежных государств, например Австралии, Австрии, Белоруссии, Бельгии, Китая, Норвегии, Турции, Франции, Швейцарии, в которых вопросы дефинирования правосудия не рассматриваются либо не регулируются, но содержат нормы, посвященные организации системы судов, порядку назначения или избрания судей, судопроизводству и отдельным процессуальным правам личности. Правосудие в них рассматривается «как нечто очевидное и не влекущее отдельной конституционной регламентации требование» [2].

В российском же праве эта недоработка законодателя компенсируется огромным количеством определений данной правовой категории в научных исследованиях, в которых понятие «правосудие» наполняется конкретным содержанием.

Анализ юридической литературы последнего десятилетия позволяет выделить пять основных подходов к дефиниции «правосудие».

Во-первых, правосудие определяется как одна из форм государственного управления в широком смысле, трактуемого как «управление обществом, осуществляемое государством в целом посредством всех трех ветвей власти» [3].

Во-вторых, правосудие рассматривается с позиций легизма как самостоятельный, объек-

тивно необходимый вид государственной деятельности¹.

В-третьих, правосудие анализируется в контексте судебного права, предполагающего объединение судебной деятельности, регулируемой уголовным, гражданским и другими отраслями процессуального права, в одном понятии «правосудие»².

В-четвертых, правосудие исследуется в контексте его соотношения с судебной властью³.

В-пятых, правосудие трактуется как одна из разновидностей оказываемых государством услуг [4].

Несомненно, каждый из этих подходов вносит определенную ясность в решение вопроса о сущности правосудия и акцентирует определенные свойства и функции данного явления. Между тем наиболее важным и перспективным для формирующейся российской государственности представляется рассмотрение правосудия в качестве одной из характеристик судебной власти, которой оно органически присуще, либо как связанного с ней явления.

Значительное влияние на формирование научной мысли в этой области оказали работы по теории права, конституционному праву, уголовно-процессуальному и гражданскому процессуальному праву, посвященные исследованию судебной власти. Спектр мнений по данному вопросу и определений правосудия в них достаточно широк и многообразен. Так, признавая правосудие и судебную власть близкими, но не тождественными понятиями, многие исследователи, например И.Л. Петрухин [5], Н.А. Колоколов [6], Н.А. Громошина [7], С.К. Загайнова [8], исходят из того, что правосудие является функцией судебной власти, в сущности которой заложена идея разрешения общественных противоречий, достижение социального компромисса на основе права⁴.

Существует также мнение, что правосудие – это форма реализации судебной власти. В частности, такого мнения придерживается В.А. Лазарева, которая отмечает, что «единственной функцией судебной власти, как ветви власти государственной, является судебная защита прав и свобод человека и гражданина, а формой реализации судебной власти является правосудие» [9, с. 22–23]. Сходные утверждения в изобилии можно встретить и в работах других российских правоведов⁵.

Иная точка зрения высказана Л.А. Воскобитовой, которая считает, что правосудие следует рассматривать скорее не как форму, а как правовое содержание судебной власти [10, с. 40].

В.А. Ржевский полагает, что по своему предметному назначению судебная власть со-

ставляет конкретную форму деятельности государства, организационно оформленную как система правосудия [11]. Таким образом, понятия «правосудие» и «судебная власть» ученый рассматривает как равнозначные.

Очевидно, что адекватной интерпретации правосудия по отношению к судебной власти препятствует недостаточная теоретическая разработанность и относительная новизна самого понятия «судебная власть», которое впервые появилось только в Декларации «О государственном суверенитете РСФСР» от 12 июня 1990 г., а также отсутствие ясности по вопросу о том, что следует понимать под ее функциями и формами осуществления.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение этого, безусловно, важного для теории судебной власти вопроса, для целей настоящего исследования приведем удачное, на наш взгляд, определение функций судебной власти, сформулированное С.К. Загайновой в ее докторской диссертации «Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе» [12]. Под функциями судебной власти она предлагает понимать основные, главные направления деятельности ее органов, устойчивую, сложившуюся предметную деятельность органов судейского сообщества. «Это тот круг деятельности, те обязанности, – пишет автор, – которые государство возлагает на данную власть» [12, с. 34].

Не ставя перед собой задачи детального анализа данных выводов относительно функций судебной власти, их числа и содержания, отметим лишь, что на основе общепринятого соотношения понятий «функция» и «форма» С.К. Загайнова убедительно аргументировала положение о том, что правосудие является основной функцией судебной власти [12, с. 29–30], и дала обстоятельную критическую оценку позиции тех ученых, которые выводят судебный контроль за рамки правосудия, рассматривая его в качестве самостоятельной функции судебной власти. Весьма интересна и высказанная автором мысль о правосудии как о внешней функции судебной власти, которую она выделяет наряду с ее внутрисистемной функцией – судебным управлением [12, с. 29–30].

Можно соглашаться или не соглашаться с предложенной С.К. Загайновой классификацией функций судебной власти, но одно, на наш взгляд, бесспорно: правосудие – это ее важнейшая функция, через которую судебная власть реализует свое предназначение в обществе. Таким образом, судебная власть осуществляется посредством правосудия и является сущностным выражением его функциональной направленности и компетентностной определенности.

Что же касается затронутого автором вопроса о соотношении правосудия с иными функциями судебной власти и правомерности выделения судебного контроля в качестве одной из них наряду с правосудием, то ответ на него не столь очевиден. В современной правовой доктрине сформировалось два диаметрально противоположных подхода к указанному вопросу. Так, одни ученые считают, что функция отправления правосудия является «главенствующей, но не единственной функцией судебной власти»⁶ и выводят судебный контроль за рамки правосудия. Другие же полагают, что судебная власть осуществляется лишь посредством отправления правосудия [13] и вся деятельность суда, которая осуществляется в установленном законом порядке судопроизводства, есть не что иное, как правосудие⁷, сферой которого является в том числе судебный контроль⁸. При этом все авторы, исследовавшие как общетеоретические, так и конкретные проблемы регламентации или практической реализации судебного контроля, единодушно выделяют три его вида: конституционный или судебно-конституционный контроль, о котором говорится в ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»; судебный контроль за законностью действий (бездействия) решений органов публичной власти, осуществляемый судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании КАС РФ и АПК РФ; судебный контроль в стадии предварительного расследования уголовных дел, осуществляемый в порядке, предусмотренном УПК РФ, в том числе по делам о судебном санкционировании применения мер пресечения, иных мер уголовно-процессуального принуждения и следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы личности⁹.

Кроме того, в рамках современной модели правового регулирования в качестве самостоятельного вида судебного контроля отдельные авторы выделяют предварительный судебный контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства по делам о судебном санкционировании мер административного принуждения, применение которых связано с ограничением прав, свобод и законных интересов частных лиц [14].

Неясно, однако, относится ли к судебному контролю проверка судьей законности и обоснованности постановлений и решений по делам об административных правонарушениях, вынесенных административными органами и их должностными лицами, в порядке, предусмотренном

КоАП РФ. Очевидно, что по своей юридической природе такая деятельность судьи ничем не отличается от контрольной деятельности суда, осуществляемой в соответствии с КАС РФ, АПК РФ и УПК РФ. Между тем в научных работах, посвященных проблеме соотношения понятий «судебная власть», «правосудие» и «судебный контроль», этот вопрос оставлен без ответа.

Кроме того, мнения ученых разделяются, когда речь заходит о том, что представляют собой перечисленные выше виды судебного контроля по отношению к правосудию.

Например, Е.И. Бутов и Р.К. Шамсутдинов, говоря о деятельности суда в уголовном процессе, исходят из того, что если в основе такой деятельности лежит спор, конфликт, то речь идет о правосудии, если же конфликта нет, а имеется лишь деятельность суда по приданию решениям органов расследования или прокурора законной силы путем принятия соответствующего судебного решения, то этот вид судебной деятельности не относится к правосудию¹⁰. Представляет также исследовательский интерес позиция И.Л. Петрухина, который, анализируя проблемы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, рассматривает его лишь как элемент правосудия, обосновывая свою позицию тем, что в данном случае судья не разрешает дело в целом [15, 16]. В.М. Лебедев называет судебный контроль особым видом правосудия [17], В.А. Лазарева и Л.А. Воскобитова – составной частью правосудия [9, с. 41–42; 10, с. 39], С.Ю. Пашков – формой осуществления правосудия [18], а С.К. Загайнова – одной из задач правосудия [19].

В целом аналогично высказываются и многие представители науки административного права, занимающиеся проблемами административной юстиции, в работах которых судебный контроль, осуществляемый в ходе административного судопроизводства при разрешении административных дел, нередко определяется как административное правосудие¹¹, то есть по существу отождествляется с ним.

В современной отечественной литературе встречается и другое суждение, согласно которому правосудие является функцией судебной власти, а судебный контроль – ее полномочиями, видами или формой реализации¹².

Не вдаваясь в обсуждение и анализ всех приведенных точек зрения, обратим внимание на одно немаловажное обстоятельство. Те авторы, которые считают судебный контроль особой функцией или формой реализации судебной власти, не совпадающей с правосудием, по существу продолжают традицию, свойственную советской правовой доктрине. Как известно, в

ряде работ по гражданскому процессу того времени, посвященных исследованию правовой природы производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, отрицалось наличие в нем спора о праве и подчеркивалось, что в данном случае предмет судебного разбирательства составляет законность действий органов государственного управления, в связи с чем эта деятельность суда выходит за рамки правосудия¹³.

В наши дни указанная позиция наиболее ярко представлена в работах Н.М. Чепурновой [20]. «При осуществлении судебного контроля, – пишет она, – суд своим решением на основе применения норм права не разрешает возникший гражданско-правовой спор о праве лица. Предметом рассмотрения и судебной оценки является законность сложившегося административно-правового отношения между гражданином и органом исполнительной власти, а требование гражданина или иного субъекта о признании недействительным акта управления служит лишь поводом для судебного разбирательства» [20, с. 94, 297].

Несколько по-иному подходит к этому вопросу Д.Н. Вороненков. Аргументируя идею об исключительных контрольных полномочиях судебной власти (в том числе и в рамках административной юстиции) помимо осуществления правосудия, он исходит из того, что контрольная деятельность суда по своей природе является юрисдикционной и представляет собой одну из форм осуществления судебной власти, «обеспечивающую соблюдение законов и, в конечном счете, правопорядок в обществе» [21].

Надо сказать, что в юридической литературе данная позиция уже была подвергнута обоснованной критике. Например, авторы коллективной монографии «Судебная власть» под ред. И.Л. Петрухина, выражая несогласие с точкой зрения Н.М. Чепурновой, отмечали, что остается непонятным, чем дела, рассматриваемые в порядке судебного контроля за действиями и решениями исполнительной власти, отличаются от любого иного спора между двумя субъектами и какой специфический смысл вкладывается в понятие законности как предмета судебного разбирательства. По их мнению, при рассмотрении любого дела суд устанавливает соответствие или несоответствие требованиям закона действий и решений конфликтующих сторон, будь это физическое или юридическое лицо, включая государственный орган или государство в целом [5, с. 24].

Впрочем, еще в 1969 г. И. Жеруолис совершенно справедливо указывал на то, что «во всех этих случаях имеется предположительное или

действительное нарушение права, вытекающего из конкретного материального правоотношения, а обращение одной из сторон этого правоотношения в суд за защитой права с указанием нарушителя права свидетельствует о наличии спора о праве между сторонами материального правоотношения».

Эта позиция сохраняет свою силу и сейчас. Правда, здесь следует оговориться, что в рамках существующей модели правового регулирования в основе дел, при рассмотрении которых суд осуществляет судебный контроль за исполнительной властью, может лежать спор не только о субъективном публичном праве, о котором в свое время писал И. Жеруолис, но и о праве объективном, предметом которого является соответствие нормативных правовых актов закону [22, с. 50–51]. В этом смысле нельзя не согласиться с А.Б. Зеленцовым в том, что контроль – не самоцель судебной деятельности, а средство правосудной деятельности по разрешению спора о законности [22, с. 356].

Думается, прав также Г.А. Шмавонян, полагавший, что деление форм судебной власти на правосудную и контрольную, в зависимости от индивидуального (предмет – спор о праве субъективном) либо нормативного (предмет судебной квалификации – соответствие объективному праву) характера судебной деятельности, является некорректным [23]. Как индивидуально-регулятивная, так и нормативно-охранительная деятельность суда имеют правоприменительную природу, что является основой для широкого понимания правосудия, имеющего своим содержанием конфликто разрешающую деятельность.

Куда более жесткую критику позиции Н.М. Чепурновой дал П.П. Серков, показавший несостоятельность обособления правосудия от судебного контроля ввиду отсутствия между ними каких-либо целевых и функциональных различий [24].

На наш взгляд, утверждение Н.М. Чепурновой является не более чем отголоском давно пересмотренной в теории гражданского процессуального права концепции о правовой природе производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений. Однако если до принятия КАС РФ еще можно было дискутировать о сущности данного производства, то после принятия названного кодекса, в котором подчеркнут спорный характер административных дел, составляющих предмет его регулирования, этот вопрос можно считать решенным.

И то, что Н.М. Чепурнова до сих пор продолжает писать о судебном контроле в ходе административного судопроизводства как о самостоятельной организационно-правовой форме осуществления судебной власти, отличной от

правосудия, вряд ли можно оправдать и аргументировать. Так, например, в одной из своих последних работ 2017 г. автор отмечает, что «определение формы осуществления судебной власти в процессе рассмотрения административных дел и административных исков как административное правосудие не в полной мере соответствует характеру административного судопроизводства и решений, принимаемых судом по результатам рассмотрения таких дел» [25]. Однако почему разрешение судом одних споров является правосудием, а других – нет, так и остается неясным, а основания для такого разграничения представляются неубедительными.

Для нас очевидно, что отграничение судебного контроля от правосудия и отнесение каждого из них к самостоятельным функциям судебной власти либо к особым формам ее реализации ничем не оправдано и способно лишь ввести в заблуждение суды, рассматривающие административные дела. В настоящее время искусственное, как нам кажется, противопоставление этих правовых явлений лишено как теоретических, так и юридических оснований, а с учетом положений КАС РФ – является вообще неприемлемым.

Отстаиваемая нами точка зрения согласуется и с правовой позицией Конституционного суда РФ, сформулированной в ряде его постановлений и определений, с учетом которых утверждение о необоснованности разграничения правосудия и судебного контроля и выделения их в качестве самостоятельных функций судебной власти следует признать доказанным. Например, в Постановлении Конституционного суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П [26] и Определении от 5 ноября 2004 г. № 380-О [27] четко прослеживается позиция, что принятие судом решения по любому правовому вопросу, отнесенному к его компетенции, является разрешением подсудного ему дела, а рассматривая дело, суд осуществляет исключительно функцию отправления правосудия.

Таким образом, Конституционный суд РФ не проводит границу между правосудием и судебным контролем и не выделяет их в качестве самостоятельных функций судебной власти. В то же время было бы неверно говорить о тождественности данных понятий, равно как и утверждать, что судебный контроль является одной из задач правосудия или формой его осуществления, как считают отдельные авторы.

В нашем понимании правосудие поглощает судебный контроль, который входит в его содержание и является его частным проявлением. Например, конституционный контроль, осуществляемый Конституционным судом РФ и консти-

туционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации, а также судебный контроль за законностью действий (бездействия) и решений органов публичной власти, осуществляемый судами общей юрисдикции и арбитражными судами, представляют собой содержание конституционного и административного правосудия, которые реализуются в форме конституционного и административного судопроизводства.

Такой же смысл, вкладываемый в понятие «правосудие» в контексте его соотношения с судебным контролем, применим и к уголовному судопроизводству. Об этом, в частности, свидетельствует ряд решений Конституционного суда РФ, в которых контрольная деятельность суда на досудебных стадиях уголовного судопроизводства включается в функцию осуществления правосудия. Например, в Постановлении Конституционного суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П указано, что в случае выявления допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд, самостоятельно осуществляя правосудие (выделено мною. – О.П.), вправе принимать в соответствии с уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав, что позволяет всесторонне и объективно рассмотреть дело по существу [28]. И здесь мы полностью согласны с И.С. Дикаревым, отмечавшим, что «...хотя данная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом РФ применительно к полномочиям суда, связанным с возвращением уголовного дела прокурору, она в полной мере распространяется на весь судебный контроль, осуществляемый судом в уголовном процессе».

Таким образом, мы убеждены в том, что суд, рассматривая дела, связанные с осуществлением судебного контроля, реализует исключительно функцию отправления правосудия, а не занимается какой-то иной процессуальной деятельностью, в которой проявляется самостоятельная функция судебной власти, отличная от правосудия.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать ряд обобщающих выводов.

1. Правосудие не тождественно судебной власти. По своему назначению правосудие представляет собой государственную деятельность, в рамках которой реализуется судебная власть. Соответственно, судебная власть представляет собой сущностное выражение функциональной направленности и компетенционной определенности правосудия.

2. Произшедшие с начала современной судебной реформы объективные изменения предмета деятельности суда, связанные с расшире-

нием границ судебного контроля в административном и уголовном процессе, появлением административных дел и административного судопроизводства, упрощенных и приказных производств, упростивших процедуру рассмотрения и разрешения отдельных категорий административных и гражданских дел, расширением полномочий судей по делам об административных правонарушениях, требуют существенного изменения понимания правосудия, которое уже нельзя ограничить только рассмотрением и разрешением в судебных заседаниях уголовных и гражданских дел, как это было в советский период отечественной истории.

Правосудие по существу теперь охватывает самые разнообразные правовые конфликты, требующие разрешения с использованием критериев законности и справедливости, в том числе административные правонарушения. В основе контрольной деятельности суда в конституционном и уголовном судопроизводстве, а также в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, и в производстве по делам об административных правонарушениях также лежит правовой конфликт, что требует отнесения этой деятельности суда к правосудию.

Примечания

1. См., например: *Правосудие в современном мире* / Под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 704 с.; Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997. С. 125; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Шамсутдинов Р.К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.

2. См.: Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства // СПС «КонсультантПлюс»; Колоколов Н.А. О праве, суде и правосудии (избранное). М., 2006. С. 107–110.

3. См., например: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997; Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003; Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: Дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 204–232.

4. См. также: Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 47–52; Сачков А.Н. Су-

дебная власть: методология правового исследования. М., 2013. С. 8; Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 16.

5. См., например: Лебедев В.М. Становление судебной власти в России. Книга 1. Суд. Правосудие. Судья. Российские хроники. М., 2013. С. 366; Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: Дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 232; Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Том первый: Теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 115; Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск, 1997. С. 76; Баранов В.А., Приженникова А.Н. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как базовые категории теории судебной власти // Современный юрист. 2014. № 1 (6). С. 39–51; Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: Учебник. М., 2017. С. 34.

6. См., например: Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 204; Скитович В.В. Судебная власть как системное образование // Правоведение. 1997. № 1. С. 150; Сачков А.Н. Судебная власть: методология правового исследования. М., 2013. С. 89; Изварина А.Ф. К вопросу о функциях судебной власти // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. 2009. № 4. С. 13–17; Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. М., 2007. С. 47; Вороненков Д.Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009. С. 24; Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство. Проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011. С. 26; Васильева А.С. Соотношение судебного контроля и правосудия // Российский судья. 2006. № 7; Лусегенова З.С. Теоретико-правовые основы судебной власти в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С. 80; Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Тенденции развития правовых и институциональных основ судебной власти в Российской Федерации // Российское правосудие. 2017. № 5. С. 45; Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей (Научно-правовые, философские, исторические аспекты) // Государство и право. 2000. № 1. С. 51; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М., 1998. С. 473.

7. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 23; Серков П.П. К вопросу о функциональности правосудия // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 98–103; Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии: Учебное пособие. М., 2001. С. 8; Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 16; Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 206; Дикарев И.С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 46–47; Загайнова С.К. О

функциях судебной власти в современном гражданском и арбитражном процессе // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 54.

8. См., например: Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2013. С. 24; Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник РУДН. Серия: Юрид. науки. 2000. № 6. С. 36–44; Серков П.П. К вопросу о функциональности правосудия // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 98–104.

9. См.: Якимович Ю.К. Особые производства в уголовном процессе // Вестник Томского университета. Сер. Экономика. Юридические науки. Томск, 2003. № 4. С. 8–10; Адильшаев Э.А., Жеребятъев И.В., Шамардин А.А. Судебное санкционирование как форма реализации правосудия в уголовном судопроизводстве России. Оренбург, 2013. С. 23; Татьяна Л.Г., Адильшаев Э.А. Судебное санкционирование как особое производство // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2011. Вып. 4. С. 149.

10. См.: Бутов Е.И. Разграничение видов судебного контроля в уголовном процессе России // Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Курск, 2003. С. 197; Шамсутдинов Р.К. Актуальные вопросы уголовного правосудия в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 28.

11. См., например: Зеленцов А.Б. Административное судебное право: концептуальные проблемы формирования. С. 39–40. Он же: Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юрид. науки. М., 2002. № 2.

12. См., например: Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В.П. Божьева. М., 1996. С. 42; Корнукова Е.В. Конституционные основы правосудия по уголовным делам в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 33; Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. № 10; Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики. Ростов-на-Дону, 1999; Вороненков Д.Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей: Дис. ... канд. ... юрид. наук. СПб., 2009. С. 24, 81.

13. См., например: Абрамов С.Н. В советском праве не может быть административного иска // Социалистическая законность. 1947. № 3. С. 9; Елисейкин П.Ф. О классификации дел, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства // Ученые записки Дальневосточного университета. Вып. 12. Вопросы государства и права. Владивосток, 1965. С. 110.

Список литературы

1. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // ВСНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

2. Правосудие в современном мире / Под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М.: Норма Инфра-М, 2012. 704 с.

3. Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник Российского университета дружбы народов (РУДН). 2000. № 2. С. 36.

4. Лазарев В.В. Избранные труды. М., 2010. Т. 1. С. 646.

5. Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003.

6. Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. М., 2007.

7. Громошина Н.А. Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве // Lex Russica (Русский закон). 2008. № 5. С. 48–54.

8. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. С. 34.

9. Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара, 1999. С. 22–23.

10. Воскобитова Л.А. Теоретические основы судебной власти. М., 2017. С. 40.

11. Ржевский В.А. Роль судебной власти в правовом государстве. Основы государства и права: Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 1995. С. 118–119.

12. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

13. Ярошенко Т.В. Принцип диспозитивности в современном российском гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 14.

14. Зеленцов А.Б. Судебное санкционирование как институт административно-процессуального права // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 57–63.

15. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 54–55.

16. Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 13.

17. Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии: Учебное пособие. М., 2001. С. 8.

18. Пашков С.Ю. Роль председательствующего при осуществлении правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в общем порядке по УПК РФ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 12–13.

19. Загайнова С.К. О функциях судебной власти в современном гражданском и арбитражном процессе // Российский юридический журнал. 2007. № 1. С. 54.

20. Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики: Дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1999.

21. Вороненков Д.Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009. С. 24, 81.

22. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: Учебник. М., 2017.

23. Шмавонян Г.А. Конституционное правосудие в системе разделения властей. М., 2001. С. 50–54.

24. Серков П.П. К вопросу о функциональности правосудия // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 98–104.

25. Чепурнова Н.М., Мовчан В.В. Административная юстиция в системе форм осуществления судебной власти по обеспечению прав и свобод в Российской Федерации // Закон и право. 2017. № 11. С. 128.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР

в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» // СЗ РФ. 1999. № 17. Ст. 2205.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 2004 г. № 380-О «По запросу Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части шестой статьи 388 и части первой статьи 402 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 3. Ст. 232.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 2003 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 части первой и части третьей статьи 232 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Л.И. Батищева, Ю.А. Евграфова, О.В. Фролова и А.В. Шмелева» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1176.

JUSTICE IN THE SYSTEM OF MODERN SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE JUDICIARY

O.V. Pankova

The article analyzes the basic aspects of justice in modern Russia and the problems of its legal understanding in the context of the relationship with the concepts of «judicial power» and «judicial control». As a result of the study, justice is defined as the primary, though not the only, function of the judiciary. On the basis of the analysis of legal literature, which addresses the question of the relationship of justice with other functions of the judiciary and the legitimacy of distinguishing judicial control as one of such functions, along with justice, the conclusion is made that the court, when considering cases related to the implementation of judicial control, implements only the function of the administration of justice, and is not engaged in any other procedural activity where an independent function of the judiciary, other than justice, is manifested.

Keywords: justice, court, judicial power, legal proceedings, judicial control, function, administrative proceedings, cases of administrative offenses.

References

1. Postanovlenie VS RSFSR ot 24 oktyabrya 1991 g. № 1801-1 «O Koncepcii sudebnoj reformy v RSFSR» // VSND i VS RSFSR. 1991. № 44. St. 1435.

2. Pravosudie v sovremennom mire / Pod red. V.M. Lebedeva i T.Ya. Habrievoy. M.: Norma Infra-M, 2012. 704 s.

3. Zelencov A.B. Administrativnoe pravosudie: problema teoreticheskogo opredeleniya ponyatiya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov (RUDN). 2000. № 2. S. 36.

4. Lazarev V.V. Izbrannye trudy. M., 2010. T. 1. S. 646.

5. Sudebnaya vlast' / Pod red. I.L. Petruhina. M., 2003.

6. Kolokolov N.A. Sudebnaya vlast' kak obshchepравovoj fenomen. M., 2007.

7. Gromoshina N.A. Sudebnaya vlast' i pravosudie v grazhdanskom sudoproizvodstve // Lex Russica (Russkij zakon). 2008. № 5. S. 48–54.

8. Zagajnova S.K. Sudebnye akty v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. M., 2007. S. 34.

9. Lazareva V.A. Sudebnaya vlast' i ee realizaciya v ugovnom processe. Samara, 1999. S. 22–23.

10. Voskobitova L.A. Teoreticheskie osnovy sudebnoj vlasti. M., 2017. S. 40.

11. Rzhhevskij V.A. Rol' sudebnoj vlasti v pravovom gosudarstve. Osnovy gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie. Rostov-na-Donu, 1995. S. 118–119.

12. Zagajnova S.K. Sudebnye akty v mekhanizme realizacii sudebnoj vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: Dis. ... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2008.

13. Yaroshenko T.V. Princip dispozitivnosti v sovremennom rossijskom grazhdanskom processe: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1998. S. 14.

14. Zelencov A.B. Sudebnoe sankcionirovanie kak institut administrativno-processual'nogo prava // Administrativnoe pravo i process. 2017. № 3. S. 57–63.

15. Petruhin I.L. Teoreticheskie osnovy reformy ugovnogo processa v Rossii. Ch. 1. M., 2004. S. 54–55.

16. Petruhin I.L. Prokurorskij nadzor i sudebnyj kontrol' za sledstviem // Rossijskaya yusticiya. 1998. № 9. S. 13.

17. Lebedev V.M. Sudebnaya zashchita svobody i lichnoj neprikosnovennosti grazhdan na predvaritel'nom sledstvii: Uchebnoe posobie. M., 2001. S. 8.

18. Pashkov S.Yu. Rol' predsedatel'stvuyushchego pri osushchestvlenii pravosudiya sudom pervoj instancii po ugovnym delam v obshchem poryadke po UPK RF: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2010. S. 12–13.

19. Zagajnova S.K. O funkciyah sudebnoj vlasti v sovremennom grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2007. № 1. S. 54.

20. Chepurnova N.M. Sudebnaya vlast' v Rossijskoj Federacii: problemy teorii i gosudarstvenno-pravovoj praktiki: Dis. ... dokt. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 1999.

21. Voronenkov D.N. Teoreticheskie i normativnye osnovy sudebnogo kontrolya v mekhanizme razdeleniya vlastej: Dis. ... dokt. jurid. nauk. SPb., 2009. S. 24, 81.

22. Zelencov A.B., Yastrebov O.A. Sudebnoe administrativnoe pravo: Uchebник. M., 2017.

23. Shmavonyan G.A. Konstitucionnoe pravosudie v sisteme razdeleniya vlastej. M., 2001. S. 50–54.
24. Serkov P.P. K voprosu o funkcional'nosti pravosudiya // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 3. S. 98–104.
25. Chepurnova N.M., Movchan V.V. Administrativnaya yusticiya v sisteme form osushchestvleniya sudebnoj vlasti po obespecheniyu prav i svobod v Rossijskoj Federacii // Zakon i pravo. 2017. № 11. S. 128.
26. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 aprelya 1999 g. № 7-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 1 i 3 chasti pervoj stat'i 232, chasti chetvertoj stat'i 248 i chasti pervoj stat'i 258 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zaprosami Irkutskogo rajonnogo suda Irkutskoj oblasti i Sovetskogo rajonnogo suda goroda Nizhnij Novgorod» // SZ RF. 1999. № 17. St. 2205.
27. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 5 noyabrya 2004 g. № 380-O «Po zaprosu Vsevolzhskogo gorodskogo suda Leningradskoj oblasti o proverke konstitucionnosti chasti shestoj stat'i 388 i chasti pervoj stat'i 402 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2004. № 3. St. 232.
28. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 4 marta 2003 g. № 2-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 2 chasti pervoj i chasti tret'ej stat'i 232 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhalobami grazhdan L.I. Batishcheva, Yu.A. Evgrafova, O.V. Frolova i A.V. Shmeleva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. № 12. St. 1176.